

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧУВСТВА ЛОКАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА

Орлова В. В.¹, Луц Ю. А.²

¹Орлова Вера Вениаминовна / Orlova Vera Veniaminovna - доктор социологических наук, профессор;

²Луц Юлия Александровна / Luz Yuliya Alexandrovna - аспирант,
кафедра философии и социологии,

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск

Аннотация: внутри имеющихся в обществе групп и ассоциаций могут складываться идентичности и связи, полезные и необходимые обществу, одной из которых выступает доверие – важная составляющая социального капитала. Социальный капитал – основной потенциал общества, который невозможен без доверия между людьми, его составляющими.

Ключевые слова: социология города, локальный патриотизм, социальный капитал.

Наличие доверия между людьми в различных сообществах отвечает сразу нескольким уровням человеческих потребностей: потребности в безопасности и комфорте, потребности в общении и самоактуализации (согласно пирамиде потребностей А. Маслоу). Это обуславливается самой природой доверия, институт которого берёт начало в бессознательном, на уровне психофизиологических образований – инстинктов [1]. По мнению Дж. Коулмана, если в группе существует высокий уровень доверия между её членами, она демонстрирует намного более высокий результат, чем группа, где доверия и сплочённости нет [2]. Это связано с тем, что наличие доверия в группе даёт возможность индивидам не только институционализировать окружающее пространство, но и уменьшает уровень неопределённости [3].

Несмотря на огромное практическое значение, на протяжении веков доверие как объект философского и научного исследования не привлекало внимания мыслителей и учёных [4]. В современной науке доверие, как правило, изучается с позиции экономики (как необходимое условие успешной кооперации) и с позиции политологии (как важная составляющая гражданского общества, институциональное доверие).

Доверие в современном обществе функционирует на нескольких уровнях:

1. Доверие к абстрактной системе (государство), которая создаёт условия взаимодействия на абстрактном уровне.
2. Межличностное доверие (сетевые структуры взаимодействия).
3. Наличие в обществе общепринятых ценностей, норм, правил, которые обеспечивают реализацию доверия на всех уровнях системы [4].

Иногда, используя по сути тот же критерий, выделяют вертикальное доверие (доверие к социальным организациям: правительству, органам правопорядка, профсоюзам) и горизонтальное (доверие к людям) [5].

В работах Ф. Фукуямы в качестве социального капитала трактуются лишь те отношения, которые реализуются в целях всего общества, а не только в корпоративных. Однако более эффективными оказываются организации и сообщества, в которых взаимодействие индивидов не регламентируется в контрактно-правовой форме. Такие взаимосвязи невозможны без существования некоторой моральной общности, норм и ценностей, разделяемых всеми представителями общества, которые и являются основой их доверия. Это не является отдачей от какого-либо рационального вложения (например, в систему образования), это результат адаптации индивида в определённой общности, усвоение существующих в нём норм. Социальный капитал – не достижение отдельного человека, это приоритет общественных добродетелей над индивидуальными [6].

Развитие чувства патриотизма и социального капитала в обществе тесно связаны, т.к. основой их формирования является рост доверия в обществе и налаживание социальных связей. Основой для вызревания чувства патриотизма является обретение устойчивой идентичности, которая поддерживается существующим в обществе социальным капиталом: связями, основанными на доверии между индивидами и группами. Сложность изучения данных процессов в российском обществе, по мнению Н.Н. Федотовой и Л.Н. Федотова, заключается в том, что «разрушенная идентичность не способствует формированию социального капитала, а отсутствующий социальный капитал не позволяет утвердиться идентичности» [7].

Особенности адаптации молодёжи зависят во многом от специфики той среды, с которой субъект вынужден взаимодействовать, т.к. любой вид социальной адаптации – это процесс взаимодействия личности со средой адаптации, в ходе которого происходит достижения соответствия личностных характеристик требованиям среды [8.] Регион в этом случае рассматривается, прежде всего, как результат социальной самоорганизации, процесса, относительно автономного от процесса

государственного регулирования. Именно в этом качестве, качестве продукта самоорганизации, на первый план выходит единство географической и символической (ментально освоенной) территории. [9]

Процесс самоорганизации сообщества и генерирования социального капитала неразрывно связаны. Однако социальный капитал в обществе распределен неравномерно: прослойки глубоко социализированных, самоорганизующихся индивидов могут сосуществовать с очагами крайней атомизации и социальной патологии [10]. Существует две основные причины такого распределения социального капитала:

1. Различие позиций групп в социальной иерархии (неравный доступ к ценным общественным ресурсам: деньгам, власти, информации).

2. Особенности установления связей с людьми, похожими на индивида по таким характеристикам, как пол, образование, социально-экономический статус, ценностям, установкам [11].

Успех же социальной адаптации зависит от двух наиболее важных факторов – индивидуальных особенностей личности и особенностей той среды, в которой осуществляется реальный процесс адаптации. [12] Поскольку социальная среда является для адаптанта внешним объектом, взаимодействующим с него, то этот объект представляет собой сложную многофункциональную, динамическую систему. [13] Адаптант на новом месте вынужден заново выстраивать социальные связи, наращивая индивидуальный социальный капитал. При определенных условиях развитый социальный капитал может обеспечивать более высокую степень групповой и индивидуальной адаптации [10]

Один из наиболее важных источников социального капитала и агентов адаптации в современных обществах — образовательная система. Школы и ВУЗы не только дают учащимся знания и умения, но и стараются способствовать их социализации в определенных культурных традициях. Образование генерирует социальный капитал различными способами, поскольку студенты приобщаются к социальным нормам своей профессии или специальности, поэтому взрослая часть популяции оказывается лучше социализирована [9].

Всякая идентификация как бы «добавляет» к универсальным, общезначимым критериям истинности, рациональности, полезности, нравственности, эстетичности и пр. иное по своей природе, измерение "свойскости". Человек нигде в мире не может держаться каких бы то ни было универсалий, не накладывая на них эмоциональных, личностных, традиционных и прочих рамок идентификации, отождествления с неким «своим» в отличие от «не своего» [15]. В таком контексте принадлежность к региону как способ самоидентификации открывает перед индивидом возможность рассматривать то место, где он живет, как центр жизненного мира в оппозиции аморфному и безличному пространству. В такой трактовке регион перестает быть просто географическим пространством. В сознании его жителей он приобретает черты символически освоенного, маркированного в определенных границах «своего» места, «родины», «родной земли», объекта патриотических чувств [9]. Насколько человеческой личности присущ эгоизм, настолько ей присуща и потребность быть частью того или иного общественного целого. В отсутствие норм и правил, связывающих человека с себе подобными, он испытывает острое беспокойство — состояние, названное Эмилем Дюркгеймом *anomie*, — и «работа» в нынешнем понимании слова есть то место, где человек, частично или полностью, способен от этого беспокойства избавиться [16].

Эту проблему, заимствуя термин социолога Джеймса Коулмэна, можно назвать проблемой дефицита «социального (общественного) капитала» — способности людей ради реализации общей цели работать вместе в одном коллективе [20].

Предметом исследования является взаимосвязь социального капитала и возникновения чувства локального патриотизма у студентов ТУСУР. Анализ полученных результатов исследования необходимо начать с общих характеристик, а именно с показателей уровня доверия внутри изучаемой группы.

Доверие является базой для развития локального патриотизма и социального капитала. По результатам исследования в среде студентов ТУСУР уровень доверия находится на устойчивом среднем уровне. Расчет проводился для таких коэффициентов, как уровень конфиденциально-охранительного доверия (КОД), уровень информационно-инфлюативного доверия (ИИД) и уровень деятельностно-совладающего доверия (ДСД). Соотношение коэффициентов КОД, ИИД и ДСД по группе в целом и среди тех, с кем поддерживаются тесные отношения, колеблется незначительно, довольно близко к 1. Это говорит о том, что уровень доверия в отношениях в целом по группе не слишком отличается от тех, с кем поддерживаются тесные отношения (чем сильнее показатель приближается к 1, тем меньше различие) [17]. Иными словами, студенты доверяют людям из своего круга общения в целом так же, как и тем, с кем поддерживают близкие отношения, т.е. данный показатель приближается к общему знаменателю.

Показатели скорректированных групповых коэффициентов КОД и ДСД попадают в интервал средних значений, это говорит о том, что студенты в целом нейтрально оценивают морально-нравственный облик других, их порядочность, способность эффективно вносить вклад в общую работу, возможность

сотрудничества при её выполнении. Кроме того, отсутствует личная закрытость, но и особого стремления открываться другим так же нет – сохраняется средний уровень, пусть и устойчивый.

Выше среднего в студенческой среде показатель информационно-инфлюативного доверия (скорректированный коэффициент): тенденция к высокому существует как в близком кругу общения, так и в общем (См. Приложение). Это значит, что студенты склонны к позитивной оценке чужого мнения, убеждённости в их правоте, имеют хороший показатель информационной открытости, т.е. способны воспринимать от других не только информацию, но и влияние [18]. Однако это может быть обусловлено не столько наличием высокого уровня толерантности в студенческой среде, сколько психологическими особенностями возрастной группы: сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать большой поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения, но вместе с тем сохраняется влияние установок и стереотипов предыдущих поколений [19].

В целом данные первой части сопоставимы с данными, полученными в ходе второй части исследования: большинству из своего круга общения доверяет 23%, примерно половине – 31%, небольшой группе – 22% и самым близким – 23%. К большинству могут обратиться за помощью 21%, примерно к половине представителей своего круга общения – 27%, к небольшой группе – 28%, к самым близким – 25%

По результатам второй части исследования обсуждают свои планы со многими из своего круга общения 6%, примерно с половиной – 36%, с небольшой группой – 30%, только с близкими – 29%

Таким образом, высокий и выше среднего уровень доверия и ниже среднего и низкий уровень представлены в среде студентов в соотношении примерно 50 на 50. Такое нейтральное положение с одной стороны может характеризоваться потенциальной устойчивостью. Но молодёжь в сравнении с другими социальными группами обладает наибольшей динамикой [20], из-за чего вследствие изменения условий окружающей реальности акцент за достаточно короткий срок может сместиться в любую из сторон. Поэтому необходимо попытаться направить данный процесс в позитивное русло.

О включённости студентов в различные социальные группы можно сказать следующее: около половины студентов оценивают свой круг общения шире среднего: 22% как «широкий», 20% как «скорее широкий», 35 как «средний».

Необходимо уточнить, что широта круга общения в целом не зависит от того, является ли студент жителем г. Томска или приезжим.

В первую очередь студенты включают в свой круг общения семью, друзей и одноклассников, далее следуют коллеги по работе и в последнюю очередь – какие-либо ассоциации и объединения. Подобное распределение приоритетов в общении характерно для молодых людей, на которых в данный период жизни наибольшее влияние оказывает семья и сверстники [10]. Кроме того, выборку составили студенты очной формы обучения, для которых трудоустройство сопряжено с трудностями, связанными с совмещением работы и учебных занятий. Однако основным показателем развитого социального капитала называют именно включённость в различные сообщества. С этой точки зрения можно сделать вывод, что в студенческой среде социальный капитал не достаточно развит. Об этом свидетельствует и крайне низкий показатель доверия объединениям, сетям, ассоциациям – им доверяет всего 4% опрошенных. Абсолютное большинство в первую очередь доверяет таким группам, как семья и друзья (74 и 77% соответственно). Большинству и примерно половине при этом склонны доверять студенты с «широким» кругом общения. Самым близким доверяют, как правило, студенты, обладающие узким кругом общения.

Не смотря на малую активность в отношении расширения своего круга общения, интенсивность связей внутри него, по мнению самих студентов, довольно высока: 66% студентов часто встречаются с людьми из своего круга общения, и довольно часто сами выступают инициаторами таких встреч (62% опрошенных).

При этом, по мнению самих же студентов, пространственное распределение их круга общения выглядит следующим образом:

Из всей совокупности опрошенных только 24% являются томичами, остальные проживали до поступления в ТУСУР в Томской области (12%), других регионах Российской Федерации (37%) или в другой стране (27%), в основном, в Казахстане. Тем не менее, у 76% значимая часть круга общения находится в непосредственном окружении, у 20% - в родном городе или регионе. Следует обратить внимание на небольшой процент социальных сетей в круг общения студентов – всего 4%. При этом подавляющее большинство испытывает интерес к событиям, происходящим в г. Томске: 52% - умеренный и 28% - безусловный.

На вопрос «Испытываете ли Вы симпатию к г. Томску? Считаете ли Вы его значимым для себя?» однозначно отрицательно ответили всего 2% опрошенных. С той или иной степенью уверенности г. Томск считает значимым для себя подавляющее большинство опрошенных студентов: «да, конечно», - ответили 42%, «скорее да», - 45%. На этом основании можно сделать вывод, что на симпатию г. Томску

не оказывает большого влияния тот факт, жил ли студент до поступления в ВУЗ в г. Томске или является приезжим [21]. Это подтверждает психологическую пластичность молодёжи, её способность встраиваться в новые системы отношений, а так же говорит о важности непосредственного окружения и вовлечённости в социальные связи на новом месте.

Однако всего 16% однозначно связывают свою дальнейшую жизнь с этим городом, 23% не исключают такой возможности, маловероятным такое решение считают 43% опрошенных студентов, и 18% ответили категорическим отказом.

Из этого следует, что хотя основания для возникновения и существуют, собственно чувство локального патриотизма к г. Томску отсутствует.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что значимым для себя г. Томск считают студенты с преимущественно «широким» и «скорее широким» кругом общения.

Так же симпатию к г. Томску склонны испытывать студенты с более высоким уровнем доверия: из тех, кто безусловно считают г. Томск значимым для себя, большинству и примерно половине своего круга общения доверяют по 29%. Кроме того, абсолютное большинство тех, кто не испытывает к г. Томску никакой симпатии, 29% склонны доверять лишь небольшой группе и 75% – только самым близким, а так же могут обратиться за помощью только к небольшой группе – 25% и лишь к самым близким – 50%.

Особое внимание следует обратить на следующие показатели: из тех, кто обладает широким кругом общения, собираются связать свою дальнейшую жизнь с г. Томском 38% и не исключают такой возможности 54%. Из тех студентов, что оценивают свой круг общения как узкий, 35% считают такое развитие событий маловероятным, 42% – не рассматривают такой вариант.

Таким образом, прослеживается явная зависимость между социальным капиталом студентов и чувством патриотизма к г. Томску. Из полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Основные показатели уровня доверия в среде студентов г. Томска укладываются в интервал средних значений. Показатель ИИД имеет более высокое значение, однако это объясняется особенностями данной возрастной группы.

2. Социальный капитал студентов г. Томска не носит характер развитого, о чём свидетельствует собственная оценка студентов, а так же низкий показатель включённости в круг общения различных объединений, ассоциаций и невысокий уровень доверия к ним.

3. Интенсивность социальных связей внутри круга общения студентов можно охарактеризовать как относительно высокую, но вместе с тем позиция студентов г. Томска относительно работы над расширением своего круга знакомств не является достаточно активной.

4. Симпатии к г. Томску, а так же интерес к событиям, происходящим в нём, в целом не зависят от региона проживания студента до поступления в томский ВУЗ.

5. Чувство локального патриотизма к г. Томску имеет зависимость от личного уровня доверия студентов и уровня развития социального капитала.

Литература

1. Тарасевич В. Н. Современное доверие: содержание и кризис [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-doverie-soderzhanie-i-krizis> (дата обращения: 05.05.2016).
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001. № 3. С. 121. 139.
3. Гуджавина Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-doverie-v-grazhdanskom-obschestve> (дата обращения: 05.05.2016).
4. Шихарёв П. Н. Современная социальная психология // М., 1999. С. 374.
5. Сасаки М., Давыденко В. А., Латов Ю. В., Ромашкин Г. С., Латова Н. В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-paradoksy-analiza-institutsionalnogo-doveriya-kak-elementa-sotsialnogo-kapitala-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.05.2016).
6. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 53 – 54.
7. Федотова Н. Н., Федотов Л. Н. Мультикультурализм, политика идентичности и социальный капитал [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека «Киберленинка». – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-politika-identichnosti-i-sotsialnyy-kapital> (дата обращения: 24.03.2016).
8. Орлова В. В. Социальная зрелость молодежи: социально-психологический аспект // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 2009. № 5. С. 124-125.

9. Ерохина Е. А. Взаимодействие традиций и новаций в межэтнических региональных сообществах. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Новые исследования Тувы». – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2134-erokhina.html (дата обращения: 08.05.2016).
10. Фукуяма Ф. Великий разрыв. [Электронный ресурс] // Книжный архив Klex.ru. – URL: <http://urlid.ru/bfss> (дата обращения: 15.10.2015).
11. Ищенко И. Г. Теоретические подходы к формированию понятия социальный капитал. [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека «Киберленинка». – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-formirovaniyu-ponyatiya-sotsialnyy-kapital> (дата обращения: 15.11.2015).
12. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб., 2007. С. 296.
13. Грибов В. И. Особенности адаптации молодёжи малого сибирского города к обучению в ВУЗе // Актуальные проблемы науки и образования на рубеже веков: Сборник статей учёных, аспирантов и соискателей учёной степени кандидата и доктора наук. Выпуск 2. Тюмень, 2001. С. 51.
14. Фукуяма Ф. Великий разрыв. [Электронный ресурс] // Книжный архив Klex.ru. – URL: <http://urlid.ru/bfss> (дата обращения: 15.10.2015).
15. Левада Ю. А. Координаты человека [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения. Январь–февраль 2001, № 1. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/815/989/1219/02levada-7-15.pdf> (дата обращения: 06.06.2015).
16. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. Вып. 2, СПб. 1914. С. 124-131.
17. Сидоренков А. В., Сидоренкова И. И. Методики изучения доверия в малой группе [Электронный ресурс] // Самая большая электронная читалка рунета. Поиск книг и журналов «BookReader». – URL: <http://bookre.org/reader?file=801004> (дата обращения: 15.04.2016).
18. Орлова В. В. Социализация молодежи в условиях трансформации современного российского общества: региональный аспект (на материалах Томской и Кемеровской областей). -Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. -268 с.
19. Бестужев - Лада И. В. Какая ты, молодежь? М., Моск. рабочий, 1999. С. 98.
20. Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. СПб.: изд-во «РХГИ», 2004. С. 74.
21. Орлова В. В., Шестакова Д.К. Влияние социальной адаптации на чувство локального патриотизма у приезжих студентов (обучающихся в Томске) // Социология города, 2013. № 3. С. 18-26.
22. Орлова В. В. Социальная зрелость молодежи: социально-психологический аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2009. № 5. С. 124-125.